

ЛЕКСИКА, ФРАЗЕОЛОГИЯ, ТЕКСТ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ

На исходе XX в. сложилась и бурно развивается новая междисциплинарная область гуманитарных исследований, в центре которой — язык и культура. Термин "лингвокультурология" возник в связи с работами фразеологической школы В.Н.Телия (26) и публикациями В.В.Воробьева, В.А.Масловой и др. (6-8; 14). Новое научное направление получило несколько близких по содержанию, но отличающихся важными нюансами определений. Лингвокультурология — "комплексная научная дисциплина, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания" (6, с. 26, 7, с. 4). Лингвострановедение, которое определялось как лингводидактический аналог или коррелят социолингвистики (5), предлагается рассматривать как прикладной аспект, как практическую реализацию лингвокультурологии в процессе преподавания языка иностранцам (5, с. 26). О пограничном статусе новой дисциплины свидетельствует определение: "Это — наука, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке" (14, с.8).

Синхронная направленность лингвокультурологии отмечается в дефиниции, где она рассматривается как "та часть этнолингвистики, которая посвящена изучению и описанию корреспонденции языка и культуры в синхронном их взаимодействии" (26, с.217). Такое понимание предмета лингвокультурологии развивает идеи, высказанные в свое время А.А.Потебней, М.М.Покровским, В.В.Виноградовым,

Д.С.Лихачевым, Н.И.Толстым, Ю.М. Лотманом, идеи, которые связаны с проявлением культурно-национальной специфики выразительных средств языка.

Если историческая фразеология относится к этнолингвистике, то современная фразеологическая система является одним из объектов изучения в лингвокультурологии, которая "исследует прежде всего живые коммуникативные процессы и связь используемых в них языковых выражений с синхронно действующим менталитетом народа" (26, с.218).

Объект лингвокультурологии (область действительности) — взаимодействие языка, выступающего как транслятор культурной информации, и культуры — исторической памяти народа. Предмет исследования (как часть объекта) — единицы языка, которые приобрели символическое, эталонное, образно-метафорическое значение в культуре и которые обобщают результаты деятельности человеческого сознания — архетипического и прототипического, закрепленные в мифах, легендах, ритуалах, обрядах, фольклорных и религиозных дискурсах и т.п.(14, с. 11).

С одной стороны, лингвокультурология ориентирована на человеческий (культурный) фактор в языке, с другой — на языковой фактор в человеке. Лингвокультурология — часть науки о человеке, центром притяжения которой является феномен культуры (26, с.222). К многочисленным определениям культуры (ср. 14, с.26) с указанием на ее онтологические свойства (противопоставленность природе, эволюционный характер и историзм, ценностная ориентация, межпоколенная трансляция) добавляется следующее: это "мировидение и миропонимание, обладающее семиотической природой" (26, с. 222).

Сходство признаков, характеризующих культуру и язык, позволяет рассматривать их взаимодействие на единой методологической основе. Укажем на эти общие признаки (26, с. 224-226). 1. Культура и язык - это формы сознания, отображающие мировоззрение человека и народа. 2. Язык и культура существуют в диалоге между собой, поскольку субъект речи и ее адресат - это всегда субъекты культуры. 3. Оба феномена имеют индивидуальные или общественные формы существования, субъект культуры и языка — всегда индивид или социум, личность или общество. 4. Общая для языка и культуры черта - нормативность. 5. Историзм — одно из сущностных свойств языка и культуры (антиномия "динамика" или

"статика"). 6. Культура — своеобразная историческая память народа. Язык хранит и обогащает коллективную память благодаря кумулятивной (накопительной) функции.

В то же время между двумя важнейшими атрибутами человека и общества существуют значительные различия.

1. В языке как средстве коммуникации преобладает установка на массового адресата, тогда как в культуре ценится элитарность.

2. Будучи знаковой системой, культура (в отличие от языка), не способна к самоорганизации.

3. Язык и культура - это разные семиотические системы. Такое сопоставление приводит исследователей к выводу, что культура не изоморфна, а гомоморфна языку (структурно подобна) (14, с. 39).

Культурная компетенция не совпадает с языковой: "переключение языковой компетенции в культурную основано на интерпретации языковых знаков в категориях культурного кода. Владение такого рода интерпретацией и есть культурно-языковая компетенция" (26, с. 227). Отмечая взаимосвязь двух моделей мира — концептуальной и языковой, Ю.С.Степанов предостерегает от их взаимной подмены: "Нельзя переносить языковую модель на предметную область культуры и, напротив, модель культуры на предметную область языка" (24, с. 331). Ю.С.Степанов призывал к тому, чтобы выработать особый, более общий аппарат понятий, приложимый и к лингвистической теории, и к теории культуры. Он и составит терминологический, понятийный фундамент лингвокультурологии.

Задача лингвокультурологии - в том, чтобы эксплицировать культурную значимость языковой единицы ("культурные знания") путем соотнесения прототипной ситуации фразеологизма или другой языковой единицы, их символического прочтения с известными "кодами" культуры. Культурные знания — это часть культурно-языковой компетенции говорящего на данном языке (14, с. 11).

Важно выяснить отношение лингвокультурологии к цивилизации и культуре (по образному выражению А.А.Брудного, это две руки человечества). Для лингвокультурологии более важна культура, чем цивилизация, так как цивилизация материальна, а культура символична. Такие концепты, как мифы, обычаи, привычки, обряды, ритуалы принадлежат культуре, они закрепляются в формах бытового и ритуального поведения, языковых единицах и выражениях (14, с. 32).

Совокупность лингвокультурологической информации может быть представлена в виде лингвокультурологических полей. В качестве единицы такого поля предлагается "лингвокультурема", которая определяется как комплексная межуровневая единица, представляющая собой диалектическое единство языкового и экстралингвистического (понятийного или предметного) содержания (6, с. 31). Лингвокультурема объединяет форму (знак) и содержание (языковое значение и культурный фон, ореол) (6, с. 34-35). По своей структуре лингвокультуремы охватывают разные типы единиц: от лексемы до целого текста (отдельное слово: соборность; словосочетание: русский характер, русская идея; абзац: описание русской отзывчивости в "Подростке" Ф.М.Достоевского; текст: стихотворение о березе как символе России) (6, с. 36-37).

Источниками лингвокультурологической информации и лингвокультурем являются: народное поэтическое творчество; памятники истории и общественной мысли, исторические, философские и др. исследования; высказывания деятелей науки, искусства и литературы; литературные произведения и публицистика; выдающиеся личности как модель русской национальной личности (А.С.Пушкин, Л.Н.Толстой, Вл.Соловьев); мысли и суждения иностранцев о русской науке и культуре (6, с. 38).

В монографии (34) В.И.Шаклеин вводит понятия лингвокультурного универсума и лингвокультурной ситуации. Автор развивает идею о моделировании мира путем структурирования в речевых моделях лингвокультурных соответствий, выдвигает и стремится доказать гипотезу, согласно которой ценность (оценочность) влияет на моделирование в процессе самого моделирования — на уровне номинации и предикации языковых единиц (34, с. 11, 121). Иными словами, этнос, социальная группа или отдельная личность моделируют мир не просто на материале языка, а на материале лингвокультурных и лингвоидеологических оценочных соответствий - лингвокультурологем и лингвоидеологем, которые у каждого этноса обладают устойчивостью (34, с. 121). Лингвокультурная ситуация (ЛКС) - это динамичный и волнообразный процесс взаимодействия языков и культур в исторически сложившихся культурных регионах и социальных средах. На примере анализа ЛКС в Восточных Карпатах показано, что теории социальной стратификации здесь непригодны, "поскольку основным фактором эволюции ЛКС в данном регионе и относительно

конкретных групп людей давно уже является не образование, а страна, где они зарабатывают деньги — Польша, Германия или Россия" (34, с. 19), т.е. имеет место ориентация на определенную страну, язык и культуру.

В плане сопоставительной лингвокультурологии выполнена монография М.К.Голованивской, в которой особенности французского менталитета изучаются с позиций носителя русского языка и культуры (9). Материалом для анализа служат абстрактные существительные в двух языках. Это базовые с точки зрения структуры менталитета понятия, среди которых "судьба", "опасность", "удача", "душа", "ум", "совесть", "мысль", "идея", "гнев", "радость", "страх" и др. В каждом языке понятия описываются через их "материнский" миф, этимологию, фиксируются моменты развития значений. Приводится сравнение двух национальных менталитетов. Понятия истины, правды, добра для русского самосознания — моральные ценности, существенно определяющие его особенности. Французское сознание существует в иной системе координат, связанной с унаследованными из античности установками на активность, целеустремленность, ответственность, стремление к процветанию и благу (9, с. 275).

В современной славистике интенсивно разрабатывается теория народных стереотипов и содержащейся в них культурной информации, показано взаимодействие мифа, языка и культуры (10; 17; 27; 28; 36; 37), понятие языкового образа мира и когнитивные методы (на материале фольклора), теория прототипов и концептуальный анализ используются для раскрытия культурной семантики слов (17; 27; 37).

Важный вклад в формирование новой гуманитарной дисциплины вносит лингвострановедческая (можно уточнить: лингвокультуроведческая) лексикография. В последние годы вышел целый ряд лингвострановедческих словарей и справочников, представляющих нам культурные реалии, традиции и ценности европейских народов, с которыми Россию объединяют многовековые и многосторонние связи (1; 4; 13; 16; 18).

Как новый лексикографический жанр, лингвострановедческий словарь занимает промежуточное положение между словарями толковыми, переводными и энциклопедическими. Толкование значений в подобном словаре ориентировано на обыденное (а не строго научное) сознание носителей языка и культуры, но при этом

составители стремятся соблюсти необходимую степень энциклопедичности, прибегая к системе ссылок, примеров и помет. Каждое толкование содержит такую интерпретацию референта (реалии, концепта), которая отражает социально-стереотипизированный опыт данной нации (16, с. 7). Как писал В.Г.Белинский, "тайна национальности каждого народа заключается не в его одежде и кухне, а в его манере понимать вещи"

Одним из первых лингвострановедческих справочников, вышедших в нашей стране, был словарь "Великобритания" (4). Он содержит 9500 английских слов и словосочетаний, обозначающих понятия, связанные с общественной жизнью страны, государственным устройством, образованием, бытом, традициями, национальными видами спорта. Задача словаря — не только дать толкования и эквивалентные переводы английских реалий, но и раскрыть коннотации — социальные, политические, исторические, не известные русскому читателю. Так, chapel "неангликанская церковь" (букв. "часовня") противопоставляется Church of England - "англиканской (государственной) церкви". Те, кто ходит в неангликанскую церковь, часто рассматриваются как люди, занимающие более низкое положение в обществе. Наиболее престижными для мужчин учебными заведениями являются Итон и Оксфорд. Словарь помогает избежать ошибок, причина которых - "ложные друзья переводчика". Легко ошибиться, если не знать, что public school — это не "общественная", а "привилегированная частная школа", что Boxing Day (букв. "день бокса") не имеет отношения к боксу (это "второй день рождества" 26 декабря, "день рождественских подарков"), что Women's Institute "Женский институт" — не учебное заведение, а "организация женщин, живущих в сельской местности". В теоретическом приложении, написанном В.П.Конецкой, обсуждаются лексико-семантические характеристики языковых реалий. При этом реалии рассматриваются не просто как предметы объективной действительности, а как особые референты, т.е. предметы мысли, с которыми соотнесено данное языковое выражение. По степени уникальности референтов как элементов культуры их можно разделить на три группы. Это:

1) референты (так называемые "универсалии"), тождественные в обеих культурах по своим основным и второстепенным признакам: вода, радость, петь,

¹ Белинский В.Г. Статьи о Пушкине. - М., 1974. - С. 80.

большой; правда, они могут вызывать различные ассоциации и представления;

2) реалии, у которых совпадают существенные, но различаются второстепенные признаки (это группа "квазиреалий", напр., русск. творческий отпуск и англ. sabbatical year "годовой отпуск для научной работы, научной командировки");

3) референты, которые по своим основным и второстепенным признакам являются уникальными, присущими только данной культуре (собственно реалии, ср. класс "безэквивалентной лексики"), напр., русск. Кремль, рубль, перестройка; англ. Big Ben "Большой Бен" (колокол часов — курантов на здании парламента в Лондоне), Punch and Judy "Панч и Джуди" (кукольное представление).

Словарь включает такие категории слов, как локализмы, профессионализмы, жаргонизмы и сленгизмы, которые в отличие от языковых реалий и квазиреалий относятся к нелитературной лексике, к субстандарту. Выделяются также историзмы (обозначения мертвых реалий), напр., franklin "свободный землевладелец" (в средние века), неологизмы: Д-day² День² "Д" - 15 февраля 1971 г., день введения десятичной монетной системы; его омоним Д-day¹ День¹ "Д" — 6 июня 1944 г., начало высадки англо-американских войск в Нормандии; открытие второго фронта. В словаре широко представлены имена собственные, в том числе "репрезентативные имена", напр. Mrs. Мор "типичная домашняя работница" (букв. "миссис Швабра").

Англо-русский лингвострановедческий словарь "Американа" является первым двуязычным словарем, предлагающим многочисленные энциклопедические сведения о США (1). В 20 тыс. словарных статей получили максимально полное отражение география США, государственное устройство, особенности политической жизни, экономической, финансовой, социальной и правовой системы. Большое внимание уделено истории, литературе, культуре, изобретениям, обогатившим мировую цивилизацию. Широко представлены персоналии: имена политиков, ученых, писателей, экономистов, героев Войны за независимость и Гражданской войны. Много внимания уделяется Голливуду и американской кинопромышленности. Особое место занимают коренные жители страны — индейцы. Включены в словарь широко известные в литературе и средствах информации изречения американцев. Например, знаменитая фраза Пола Ривера (1735-1818, участник Войны за независимость) "The British are coming!" - Англичане идут!", известная каждому американцу со школьной

скамьи, была использована в измененном виде в названии кинокомедии 1960-х годов "The Russians are coming!" — "Русские идут!" Эта аллюзия требует пояснения для русского читателя.

Новым в словаре является то, что авторы заменили устаревшие названия реалий новыми. Так, они отказались от принятого у историков русского названия "Семилетней войны в Америке" (1754-1763) и предложили калькированное название "Война с французами и индейцами" ("French and Indian war"). Примеры словарных статей (в сокращении): — "First in war, first in peace, and first in the hearts of his country men" // "Первый в дни войны, первый в мирное время, первый в сердцах соотечественников". Слова, сказанные генералом Г.Ли в связи со смертью Дж. Вашингтона в декабре 1799 г.; Oscar // премия "Оскар". - Ежегодная награда Американской академии кинематографических искусств и наук, присуждаемая за лучший американский фильм и достижения в различных областях кино по 23 номинациям. Учреждена в 1929 г. Среди актеров и режиссеров наибольшее число наград (по четыре) у актрисы К.Хэпберн и режиссера Дж. Форда.

Культуре Франции посвящен лингвострановедческий словарь, содержащий 7000 слов и словосочетаний, обозначающих понятия, связанные с особенностями общественной, политической, экономической и культурной жизни страны (30). Он включает также реалии, относящиеся к повседневной жизни французов, сведения о русско-французских связях. Единицами словаря являются лингвокультурологические реалии (лингвокультуремы). К ним относятся названия предметов, понятий, концептов, не встречающиеся или представленные в другом виде в русской лингвокультурной традиции. Существуют реалии, которые — при одинаковом денотате — имеют во французском и русском языках неодинаковые по структуре и внутренней форме наименования. Так, например, сражение между армией Наполеона и русской армией под командованием Кутузова в сентябре 1812 г. для французов - "битва под Москвой" (bataille de Moscou), а в русскую историю оно вошло как "Бородинское сражение". Для комплексного представления культурологического пласта французского лексикона были выделены 30 социокультурологических полей, к которым, в частности, относятся: государственное устройство, экономика, судопроизводство, наука, образование, военное дело, религия, традиции и обычаи, повседневная жизнь и др. Особенности

словаря можно считать отсутствие персоналий и значительное количество военных терминов.

Лингвострановедческий словарь "Австрия" (16), содержащий более 4000 наименований реалий, охватывает такие темы, как традиции, обычаи и праздники, особенности образа жизни австрийцев, исторические события и достопримечательности, культура и искусство, политическая система, экономика, социальное партнерство и социальная защита, образование и наука, персоналий. В послесловии "Теоретические принципы семантизации лексики в лингвострановедческом словаре" обосновывается концепция словаря, в которой используются данные лексикографии, психолингвистики, герменевтики. Представители иной социокультурной общности формируют новые для них смыслы национально-маркированных лексических единиц в процессе острания (путем осмысления факта иной культуры) и фиксации (выстраивания нового смыслового ряда из остранных смыслов).

Автор выделяет следующие этапы лексикографирования "лингвокультурем":

1) формирование значения национально-маркированной лексики в сознании лингвиста;

2) составление толкования;

3) перевод словарных наименований, напр. *Votivkirche* "Обетная церковь", *Lustschlob* "загородный дворец", *Mandlkalender* "крестьянский календарь". Во избежание прямых ассоциаций с русской традицией предложены новые переводы и транслитерации:

Maria Himmelfahrt "Вознесение Девы Марии" (а не "Успение Богородицы"), *Maria Lichtmeb* "Месса Марии со светом" (не "Сретенье"), *Fasching* "фашинг" (не "масленица"). Словарное толкование должно быть адекватным соответствующей культурной традиции, оптимальным для восприятия иноязычным адресатом и коммуникативно ориентированным.

В изучении проблемы "язык и культура" наметилось несколько подходов. Первый подход, который разрабатывается отечественными философами (С.А.Атановский, Г.А.Брутян, Э.С.Маркарян), исходит из одностороннего воздействия культуры на язык. С изменением действительности меняются культурно-национальные стереотипы и сам язык (14, с. 34). Второй подход ставит своей задачей решение вопроса об обратном воздействии языка на культуру, который пока остается открытым и остро дискуссионным. На основе понимания языка как духовной силы (В.Гумбольдт, А.А.Потебня) была выдвинута гипотеза лингвистической относительности Сепира-

Уорфа, согласно которой каждый народ видит мир сквозь призму родного языка, отражая действительность в "языковой картине мира" (см. 11; 20). Дальнейшую разработку эта гипотеза получила в трудах Й.Л.Вайсгербера, который понимает язык как "промежуточный мир", стоящий между объективной действительностью и сознанием, определяя язык как "миросозидание" (именно так предлагается понимать термин "Weltbild") (23). И хотя гипотеза лингвистической относительности целым рядом ученых оценивается отрицательно, она помогает осмыслить факты, трудно объяснимые другим способом. Это подтверждают этнолингвистические работы школы Н.И.Толстого, лингвоантропологические штудии Е.Бартминьского и его последователей (36; 37). В славистике интенсивно разрабатывается теория народных стереотипов. Заключение в них культурная информация изучается на фоне языкового образа мира на материале фольклора (27; 28).

Третий подход основан на идее взаимосвязи и взаимодействия языка и культуры. Язык — составная часть культуры, основной инструмент ее усвоения, это действительность нашего духа. Язык выражает специфические черты национальной ментальности (14, с. 37; 35). С другой стороны, "культура включена в язык, так как вся она смоделирована в тексте" (с. 107). Наиболее результативны представители этнолингвистического направления, усилия которых сосредоточены вокруг двух циклов проблем: 1) реконструкция этнической территории по языку (работы Р.А.Агеевой, В.В.Иванова, Т.В.Гамкрелидзе); 2) реконструкция материальной и духовной культуры этноса по данным языка (работы В.В.Иванова, В.Н.Топорова, Т.В.Цивьян, Н.И.Толстого и др.). В рамках подхода развивается современная лингвокультурология, перед которой стоят как теоретические цели, так и прикладные, лингводидактические задачи.

Базовым для лингвокультурологии является понятие культурной коннотации. В самом общем виде это - интерпретация денотативного или образно мотивированного аспектов значения в категориях культуры (26, с. 214). Именно фразеология наиболее ярко передает неповторимую самобытность языка и культуры. Средством воплощения культурно-национальной специфики фразеологизмов служит образное основание (включающее также культурно маркированные реалии), а способом указания на эту специфику

является интерпретация образного основания в знаковом культурно-национальном пространстве (26, с. 215).

Лингвокультурологический анализ культурно-национальной коннотации русских фразеологизмов показывает их способность служить эталонами и стереотипами обыденного менталитета русского народа, выполняя на этой основе функции культурных знаков, выступая в языке в роли знаков-микротекстов (26). Различные аспекты взаимосвязи языка и этнического менталитета являются предметом рассмотрения в сборнике (35).

В книге (14) решается двойная задача: 1) дается обоснование новой научной дисциплины лингвокультурологии; 2) исследуются мифы и культурные традиции славян. Используя понятия символа, стереотипа, эталона, ритуала, автор показывает взаимопроникновение языка и мифов. Трансформировавшись часто до неузнаваемости, мифологическая культура восточных славян продолжает жить в языковых метафорах, фразеологизмах, пословицах, поговорках, фольклорных песнях и обрядах. Это позволяет сделать вывод о мифоархетипическом начале славянской культуры (14, с. 33).

В сфере фразеологии отражается видение мира, национальная культура, традиции и обычаи данного народа. Это особенно характерно для идиоматики, где часто наблюдается полный отрыв слов-компонентов от их словарного значения. Идиоматика непосредственно соотносится с наивными представлениями о мире, фольклором, духовной жизнью и фантазией носителей языка (33, с. 58). Эта связь показана на примере итальянской идиоматики. В различных диалектах слово *fegato* "печень" имеет символическое значение "храбрость". Оно встречается в ряде идиом: *fegato santo* (букв. "святая печень" - "смелый, отважный человек"); *mangiarsi il fegato* (букв. "есть свою печень", значение: "злиться"). В миланском диалекте со словом "печень" ассоциируются такие качества, как зависть, нежность, любовь. Отношения между людьми и отношение людей к миру наглядно отражается в пословицах и производных от них идиомах: *La luna non cura l'abbaiare dei cani* (букв. "луна не обращает внимания на лай собак"), идиома: *abbaiare alla luna* (букв. "лаять на луну", значение: "напрасно стараться"). Культурный компонент фразеологизмов вводится в макет словарной статьи, предложенный авторами автоматического толково-идеографического словаря идиом под руководством В.Н.Телия. Культурная

информация, заложенная в фразеологизмах, имеет два аспекта. Универсальность в идиоматике выражается через дефиницию (дескриптор), а особенность, индивидуальность, выбор стереотипов — через образную внутреннюю форму (33, с. 69).

Лингвокультуроведческие аспекты французской фразеологии освещены в работе (19). Фразеологический фонд включает фразеологизмы трех типов: интернациональные: *etre au septimie ciel* "быть на седьмом небе"; собственно национальные: *faire une querelle d'Allemand* букв. "ссориться по-немецки", значение: "из-за пустяков"; смешанного типа: *a Raque ou a la Trinite* букв. "на Пасху или на Троицу", значение: разг. "после дождика в четверг". Наиболее богатыми лингвострановедческой информацией оказались ФЕ, имеющие в своем составе топонимы, имена собственные (исторические персонажи или литературные герои), названия еды и растений, названия предметов домашнего обихода. Именно в этих фразеологизмах проявляются национально-специфические моменты отражения и восприятия французами окружающей действительности. В каждой из девяти групп тематической классификации оценочные ФЕ составляют ок. 30%, эмоциональные - ок. 20%, остальные 50% приходятся на долю номинативных фразеологизмов (19, с. 15).

С коммуникативно-прагматических и лингвокультурологических позиций могут быть рассмотрены пословицы как потенциальный и реальный объект фразеологии (12). Особенно широко используются немецкие пословицы в прессе и публицистике, в социально-критических и рекламных текстах. При этом они часто служат источником разнообразной лингвокультуроведческой информации. Как средство наглядно-образного выражения мысли, пословицы часто употребляются в общественной коммуникации благодаря таким свойствам, как сложность семантической структуры, способность к ассоциативным связям и окказиональным преобразованиям (12, с. 12).

Параллельное рассмотрение культурологических и когнитивных аспектов оценки является основной целью работы (21), в которой национально-культурные аспекты оценочной семантики исследуются на обширном материале испанского языка и испаноамериканских национальных вариантов. Синкретизм эстетических, этических и рационалистических оценок обусловлен социально детерминированной близостью норм. Пересечение положительных оценок — эстетической и этической — проявляется в

общей социо-культурной парадигме: "красивый человек", "храбрый мужчина", "послушный ребенок", "добрая женщина". Эти четыре концепта выражают национальный и социальный идеал (21, с. 16). При анализе аксиологических концептов используются такие виды оценочно-экспрессивной метафоры, как социоморфная, ориентационная, онтологическая и биоморфная (21, с. 34-35).

В лингвокультурологическом и когнитивном аспектах исследуются проблемы перевода и переводоведения (32). При этом переводоведение трактуется как область знания, занимающая пограничное положение между лингвистикой и культурологией, так как перевод помогает осуществлять диалоги не только языков, но и культур (32, с. 7). По сути дела, эта сфера покрывается сопоставительной лингвокультурологией.

Сочетание лингвокультурологического и когнитивного (фреймового) подходов позволяет релятивизировать принцип языковой относительности, которая в свою очередь оказывается относительной, а не абсолютной. Как отмечает В.И.Хайруллин, "несовпадающие способы организации информации при описании аналогичных ситуаций успешно приравниваются, заменяются или интерпретируются в процессе перевода, обеспечивая возможность межъязыковой коммуникации" (32, с. 42), так что различные картины мира не создают непреодолимых препятствий для общения и взаимопонимания. Сопоставление русских переводов с английскими оригиналами (тексты художественной литературы XX в.) вновь это подтверждает. Так, при описании внешности человека, его мимики и жестов ("корпоральный фрейм") в английском высказывании подчеркивается "самостоятельность" частей тела, в русском высказывании представлены и целое (человек), и "части": He had never seen her face looking like that, pale and closed down (Shaw) — "Он никогда не видел ее такой бледной и отчужденной " (Шоу). I took her arm (Braine) - "Я взял ее под руку" (Брэйн). Английский язык проявляет тенденцию оперировать меньшими отрезками времени по сравнению с русским: They had only been together for about fifteen months (Orwell) - "Они прожили вместе чуть больше года" (Оруэлл). Существует мнение, что англоязычная культура в большей степени подчинена идее "самоутверждения" личности (А.Вежбицка), и это объясняет широкое распространение в английском языке "личностных" высказываний с указанием агенса, действующателя (32, с. 31).

Одно из центральных понятий лингвокультурологии - культурно детерминированная коннотация языковых единиц (ср. 26) — часто оказывается камнем преткновения в художественном переводе. Это явление предлагается изучать в рамках коннотативного поля номинации, которое определяется как совокупность ассоциаций и чувств, возникших в памяти индивида при восприятии той или иной номинации (3, с. 5). Так, восприятие номинаций *stork*/аист, *nightingale*/соловей вызывает у англичан и русских сходные положительные ассоциации, а коннотативные поля вокруг понятий *fly*/муха, *pig*/свинья значительно расходятся. Символический характер имеют обозначения растений и цветов: пятилепестковая красная роза является символом Англии, желтый нарцисс — Уэльса, трилистник — Северной Ирландии, а чертополох — Шотландии. Номинации *reасock*/павлин и *hawthorn*/боярышник вызывают у носителей британской культуры негативные чувства, так как связаны с плохими приметами, о чем, в частности, повествует рассказ Г.К.Честертона "Павлиний дом".

Лингвокультурологический подход к художественному тексту и его интерпретации позволяют выявить и преодолеть те препятствия, которые обусловлены идиоэтническими, культурно детерминированными элементами художественного дискурса (29, с. 5). Эксперимент с интерпретацией австрийских текстов русскими и австрийцами показал, что инокультурные реципиенты правильно определили фактуальное содержание рассказов, а эмоциональная реакция на идиоэтнические компоненты текста была у них ниже и слабее, чем у носителей языка. Предложенная классификация трудностей (лексико-семантические, коммуникативно-прагматические, фреймовые барьеры, барьеры культурного фонда) и стратегия интерпретации текста способствуют формированию механизмов их компенсации (29, с. 21).

Культурологические параметры оценочного дискурса наряду с другими рассматриваются в работе (15). Автор относит к оценочному дискурсу такие его виды, как политический, юридический, критический дискурс и рекламу. В этих видах дискурса страноведческие и лингвокультуроведческие сведения занимают видное место.

Понимание и интерпретация как важнейшие задачи герменевтики определяют стратегию исследования различных функциональных стилей и типов текста. На примере текстов прессы

исследуется роль категорий "фактуальность" и "значимость" (Geltung), которые Г.Хабермас считает основными при анализе отношения языка и мира действительности (41).

Роль страноведения в межкультурной коммуникации, пути его развития и перехода в лингвокультурологию обсуждаются в статьях (40; 38; 39). В ходе развития сменяют и дополняют друг друга такие подходы к лингвострановедению, как коммуникативный, когнитивный и "межкультурный". В лингводидактике известны три способа представления лингвокультуроведческой информации: "контейнер", "коллаж" и "монтаж" (последний термин заимствован из теории и практики киноискусства) (42, с. 132). Важность лингвокультурологического подхода для лингводидактики, роль лингвокультурологии в обучении русскому языку иностранцев отмечается в работах (2; 31; 39; 40; 22).

Список литературы

1. Американа: Англо-русский лингвострановедческий словарь / Под ред. Чернова Г.В. — Смоленск: Полиграмма, 1996. — 1185 с.
2. Бургин М.С. Культурологический подход как средство достижения высшего уровня владения языком // Язык и культура: Пятая междунар. науч. конф. - Киев: Collegium, 1997. — Т. 1: Философия языка и культуры — С.25 — 26.
3. Бурукина О.А. Проблема культурно детерминированной коннотации в переводе: Автореф. дис.... канд. филол. наук. - М., 1998. - 24 с.
4. Великобритания: Лингвострановедческий словарь / Рум А.Р.У., Колесников Л.В., Пасечник Г.А. и др. - М.: Рус. яз., 1978. - 480 с.
5. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Рус. яз., 1990.- 248 с.
6. Воробьев В.В. Культурологическая парадигма русского языка: Теория описания языка и культуры во взаимодействии. — М.: Ин-т русск. яз. им. А.С. Пушкина, 1994. — 76с.
7. Воробьев В.В. Лингвокультурологическая парадигма личности. — М.: Рос. ун-т дружбы народов, 1996. — 170 с.
8. Воробьев В.В. Прагматические аспекты лингвокультурологии // Социопрагматика и преподавание иностр. языков: Сб. науч. тр. - М.: МГИМО, 1997. - С. 23-29.
9. Юлованивская М.К. Французский менталитет с точки зрения носителя русского языка. - М.: Диалог МГУ, 1997. - 279 с.
10. Исследования по лингвофольклористике. - Курск: Изд-во КГПУ. 1997 - Вып. 2: Слово в фольклорном тексте. - 64с.
11. Кузнецов А.М. Национально-культурное своеобразие слова // Язык и культура: Сб. обзоров. - М.: ИНИОН АН СССР 1987. - С. 141-163.
12. Лазарева Е.И. Немецкие пословицы как объект

фразеологии и лексикографии (коммуникативно-когнитивный аспект): Автореф. дис.... канд. филол. наук. — М., 1994.-26 с.

13. Мальцева Д.Г. Германия: Страна и язык: Лингвострановедческий словарь. - М.: Рус. словари, 1998. - 393 с.
14. Маслова В.А. Введение в лингвокультурологию. — М.: Наследие, 1997. — 207 с.
15. Миронова Н.Н. Структура оценочного дискурса: Автореф. дис.... докт. филол. наук - М.: МПУ, 1998. - 44 с.
16. Муравлёва Н.В. Австрия: Лингвострановедческий словарь. - М.: "Метатекст", 1997.-415 с.
17. Никитина С.Е. Устная народная культура и языковое сознание. - М.: Наука, 1993.-188 с.
18. Николау Н.Г. Греция. Лингвострановедческий словарь. - М., 1995. - 288 с.
19. Новикова К.Ю. Лингвострановедческий анализ эмоционально-экспрессивных фразеологических единиц (на материале французского языка): Автореф. дис. ...канд. филол. наук. - М.: МГЛУ, 1998. - 16 с.
20. Ольшанский И.Г. Этно(психо)семантика и национально-культурное своеобразие языков // Проблемы этносемантики: Сб. обзоров. - М.: ИНИОН РАН, 1998. -С. 29-51.
21. Писанова Т.В. Национально-культурные аспекты оценочной семантики (эстетические и этические оценки): Автореф. дис.... докт. филол. наук. - М.: МГЛУ, 1997.-39 с.
22. Прохоров Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в преподавании русского языка как иностранного: Автореф. дис.... докт. педаг. наук. — М.: Ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина. 1996. — 38 с.
23. Радченко О.А. Язык как мирозидание: Лингвофилософская концепция неогумбольдтианства: Автореф. дис.... докт. филол. наук. — М.: Ин-т языкознания РАН, 1998.-46 с.
24. Степанов Ю.С. Номинация, семантика, семиология // Языковая номинация: (Общие вопросы). - М.: Наука, 1977. - С. 15-38.
25. Тарасов Е.Ф. Язык и культура: методологические проблемы // Язык — Культура — Этнос. - М.: Наука, 1994. - С. 29-38.
26. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. - М.: Языки русской культуры, 1996. - 288 с.
27. Толстая С.М. К прагматической интерпретации обряда и обрядового фольклора // Образ мира в слове и ритуале: Балканские чтения. — М., 1992. — Вып. 1. -С. 11-16.
28. Толстой Н.И. Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. — М.: Изд-во "Индрик", 1995. — 512 с.
29. Ушачева А.В. Интерпретация художественного текста как один из способов создания интеркультурной компетенции (На материале австрийского рассказа XX века): Автореф.

- дис. .. канд. филол. наук. - М., 1998. - 22 с.
30. Франция. Лингвострановедческий словарь / Под ред. Ведениной Л.Г. - М.: Интердиалект: АМТ, 1997. - 1037 с.
 31. Фурманова В.П. Межкультурная коммуникация и лингвокультуроведение в теории и практике обучения иностранным языкам. — Саранск, 1993. — 123 с.
 32. Хайруллин В.И. Лингвокультурологические и когнитивные аспекты перевода: Автореф. дис.... докт. филол. наук. — М., 1995. — 46 с.
 33. Черданцева Т.З. Идиоматика и культура (Постановка вопроса) // Вопр. языкознания. - М., 1996. - № 1. - С. 58-70.
 34. Шаклеин В.М. Лингвокультурная ситуация и исследование текста. — М.: Об-во любителей рос. словесности, 1997. — 184с.

35. Язык и этнический менталитет: Сб. науч. тр - Петрозаводск: Изд-во Петрозавод. ун-та, 1995. - 165 с.
36. Bartmiski J. Słownik ludowych stereotypów językowych: Założenia ogólne // Etnolingwistyka / Pod red. Bartmiskiego J. - Lublin, 1988. - T. 1. - 164 S.
37. Bartmiski J. O profilowaniu pojęć w słowniku etnolingwistycznym. // Profilowanie pojęć: Wyborprac. - Lublin, 1993. - S. 7-12.
38. Donee P. Landeskunde und Linguolandeskunde in der interkulturellen Kommunikation // Deutsch als Fremdsprache, - B., 1991. - H. 4. - S. 222-226.
39. Feigs W. Interkulturelle Kommunikation und Landeskunde // Deutsch als Fremdsprache. - B., 1993. - H. 2 - S.78-80.
40. Mayer G. Von der Landeskunde zur Kulturwissenschaft // Übersetzerische Kompetenz / Hrsg. von Kelletat A.F. - Frankfurt a. M.: Lang, 1996. - Bd.,22. - S. 243-246.
41. Schilling K. von. Bedeutung, Geltung und Interpretation // Übersetzerische Kompetenz / Hrsg. von Kelletat A.F. - Frankfurt a. M.: Lang, 1996. - Bd. 22. - S. 247-285.
42. Thimme Chr. Interkulturelle Landeskunde: Ein kritischer Beitrag zur aktuellen Landeskunde — Diskussion / Deutsch als Fremdsprache. — B., 1995. - H. 3. — Si 131-137.

И.Г.Ольшанский